

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ-ФИЛОЛОГОВ

В статье уделяется внимание кризису коммуникации, решению которого способствует профессиональная коммуникативная компетенция студентов – будущих учителей русского языка.

Ключевые слова: профессиональная компетенция, кризис, коммуникация.

Чем больше культурных ценностей накапливает общество, тем с большим желанием коллектив стремится к сохранению традиционной нормы. Эта закономерность известна как «закон Поливанова»: консервативность нормы возрастает с ростом культуры языкового коллектива.

О неравнодушии российского общества к судьбе русского литературного языка свидетельствует, в частности, почти единодушное неодобрение «словарных нововведений», которые в сентябре–октябре 2010 года обсуждались всеми СМИ. Такая реакция на сугубо частные факты является излишне резкой, потому что журналистами искаженно преподнесено отражение в словарях некоторых естественных подвижек в нормах литературного языка.

Вместе с тем такая реакция по-своему показательна как свидетельство обеспокоенности общества состоянием литературного языка, векторов динамики речевой культуры. Эта обеспокоенность звучит с тех пор, как обозначился процесс демократизации общения и обнажились те его следствия, в которых увидели нежелательные тенденции. По оценке О.Б. Сиротининой, в конце XX века существовала реальная угроза превращения богатого русского литературного языка в англо-жаргонно-просторечное его извращение [1]. За рубежом, наблюдая за тем, что происходит с русским языком, предрекали его скорую гибель, трансформацию в своеобразный русал.

По оценке М.В. Горбаневского, «сейчас специалисты-лингвисты, деятели культуры, писатели уже не только серьезно и честно ГОВОРЯТ, но и буквально КРИЧАТ о духовной деградации общества в целом, о критическом состоянии системы ценностей и, конечно, языковой культуры и нравов, культуры языкового поведения человека в публичных местах и в семье, об особой роли русского языка как одной из немногих еще оставшихся СКРЕП в фундаменте Государства Российского» [2].

Свидетельством общественной озабоченности служат и действия местных властей: инициатива губернатора Ульяновской области по проверке владения нормами литературного языка чиновников; принятие белгородскими депутатами областного закона о борьбе со сквернословием в общественных местах; реализация масштабных программ

* © Илюхина Н.А., Голубков С.А., 2012

Илюхина Надежда Алексеевна (ilnadeshda@gambler.ru), кафедра русского языка Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

Голубков Сергей Алексеевич (golubkovsa@yandex.ru), кафедра русской и зарубежной литературы Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

по повышению культуры речи региона в Воронеже, Омске, Челябинске и многих других городах и т. д.

Причины кардинальных изменений в речи известны: речь является отражением происходящих в обществе политических, социально-экономических, культурных процессов. В этом отношении наблюдаемое положение дел вполне естественно и закономерно как следствие масштабных преобразований в нашей стране.

Драматизм современной речевой ситуации связан с тем, что в настоящее время действует целый комплекс факторов, объективно имеющих деструктивную культурную направленность. Обозначим наиболее важные из них.

Из школы как важная учебная дисциплина уходит русская литература, роль которой – в становлении норм литературного языка, в формировании мировоззрения, морально-этической системы ценностей – переоценить невозможно. Неуклонно уменьшается объем часов, отведенных на изучение русского языка, нацеленность его изучения на формат ЕГЭ довершает процесс... Красноречиво интервью доцента МГУ А. Николаевой газете «Московский комсомолец» (от 3 ноября 2009 г.), которая выражает свое потрясение и возмущение уровнем грамотности студентов 1-го курса факультета журналистики, принятых (впервые в этом вузе!) по результатам ЕГЭ. Более 80 % первокурсников (свыше 200 человек, среди них 15 человек, получивших на ЕГЭ по русскому языку 100 баллов) не справились с диктантом, который этот преподаватель проводит на 1-ом курсе в течение 20 лет. Среди ошибок (не менее двадцати пяти в каждой работе) – «нез наю», «врочи», «позиэнт», «оррестовать», «рыца» (вм. «рыться»), «через-чюр». Речь идет о студентах, поступивших в ЛУЧШИЙ вуз страны. В числе причин называется практика интернет-общения и ЕГЭ: опрошенные студенты признаются, что в последние три года обучения в школе почти не читали художественной литературы, не писали сочинений, изложений, диктантов, лишь «вставляли пропущенные буквы и ставили крестики». Впервые столкнувшись с детьми, которые готовились к поступлению «в формате ЕГЭ», преподаватель оценивает результат в таких выражениях: «Это национальная катастрофа», «ЕГЭ уничтожил наше образование на корню. Суровый, бесчеловечный эксперимент, который провели над нормальными здоровыми детьми», «Дети не понимают смысла написанного друг другом. А это значит, что мы идем к потере адекватной коммуникации».

Другим мощным фактором являются реклама и СМИ, по влиятельности на систему ценностей, речевые стереотипы не имеющие ныне себе равных, играющие роль средств не только информирования, но и манипуляции сознанием, воспитания – внедряя систему ценностей, во многом контрастирующую с национальной. Иными словами, возможность сеять разумное, доброе, вечное в наших условиях имеют лишь СМИ. Но очевидно, что они не готовы принять на себя новую миссию – ответственность за пропаганду отечественной культуры. Здесь требуется вмешательство государства – обнародование приоритетов культурной и языковой политики и обеспечение их реализации в сфере массовой коммуникации.

Небезопасных масштабов достигла экспансия англоязычной коммуникации – заимствование лексики, культурно-речевых привычек, манеры общения. В самом факте заимствования, как известно, нет ничего необычного: в заимствованиях отражаются многообразные контакты народов. Проблема появляется тогда, когда заимствования становятся неоправданными, определяются не номинативными потребностями, а вопросами моды, недостатком культурного воспитания. Показателен удельный вес английского языка и англицизмов в интернет-общении, в социальных сетях, англоязычный репертуар преобладает в студенческих концертных программах. Англизацию речи известная часть общества (наиболее образованная?) расценивает как маркер принадлежности к элитарному слою. Эту же функцию англицизмы выполняют в рекламе («для VIP-клиентов»).

Ситуация, о которой мы говорим, касается не только русского языка. Во всем мире под влиянием глобализации, информационных технологий наблюдается экспансия англоязычной культуры. Происходит интенсивное исчезновение языков. Эксперты прогнозируют, что к концу XXI века из 6000 языков останется лишь 10 % (к числу исчезающих языков относятся, по разным подсчетам, от 17 до 26 языков народов Сибири и Дальнего Востока) [32, 124–125]. Утрата самобытности в эпоху глобализации грозит не только малым языкам, но и развитым. Для сохранения самобытности русского языка нужна четкая языковая политика. Государство должно поставить перед образованной частью общества задачи по сохранению культурного достояния. Иллюстрацией миссии интеллигенции является уникальный пример воскрешения из мертвых древнееврейского языка иврита. К сожалению, в российском обществе не созрело понимание того, что язык ценен как главная форма национальной культуры.

Безусловно, влиятельной является практика интернет-общения. Как известно, появление новой сферы общения вызывает к жизни обслуживающий ее языковой вариант. Интернет сформировал такую разновидность языка, которая унаследовала принципы неформального общения, и ввел их в сферу массовой коммуникации. Интернет-общение при бесспорном удобстве неограниченного обмена информацией влечет за собой полное раскрепощение, в том числе свободу от морально-этических и литературных норм. Анонимность и общедоступность при отсутствии культуры пишущего оборачиваются небрежностью, нигилизмом, агрессией. Заслуживает отдельного внимания «олбанский язык»: при кажущейся безобидности этой языковой игры («превед, красафчег») она создает иллюзию условности правил письма и, что еще важнее, мешает формированию в зрительной памяти читающего и пишущего орфографического облика слова (последствия, отразившиеся в результатах диктанта у первокурсников факультета журналистики МГУ, приведены выше).

Неофициальное публичное общение нередко обнаруживает такую же свободу от речевого этикета и морально-этических норм. В общественных местах звучит грубая речь, по мобильному телефону во всеуслышание обсуждаются сугубо личные дела, тогда как интимное общение в этом случае включено в публичную ситуацию. Содержание и манера речи не оцениваются говорящим с позиций удобно – неудобно, прилично – неприлично, совестно, неловко, не принято. Между тем в русской культуре морально-этическая оценка всегда была важнее правовой. Показательно, что и в судебной практике возобладала установка не на моральную, а на материальную компенсацию ущерба при оскорблении чести и достоинства лица.

Отдельного внимания заслуживает эпидемия сквернословия в общественных местах и в семье, широкое употребление ненормативной лексики, игра с эвфемизмами матерных слов, формирующие привычку и – общую культуру. С одной стороны, участились судебные разбирательства по поводу оскорбления бранной лексикой, а с другой стороны, опрос судебных работников свидетельствует о почти поголовном употреблении ими этой лексики. Общественный интерес к этим словам нередко подогревается СМИ: на телеканалах рекламируются передачи о вреде мата или подобные, однако их содержание оказывается далеким от обсуждения проблемы и сводится к обыгрыванию известных слов и к фактической пропаганде мата: демонстрируются кадры, на которых матерятся известные артисты, деятели шоу-бизнеса. Нередко сам разговор об ограничении мата рассматривается как посягательство на национальное культурное достояние, тогда как речь идет всего лишь о возвращении мата в более скромную коммуникативную нишу. Если этого не произойдет, то в ближайшем будущем встанет вопрос о включении ненормативной лексики в толковые словари и общественность будет обсуждать, следует ли матерное слово в толковом словаре со-

проводить ограничивающей пометой «разговорное» или рассматривать как нейтральное.

Специалисты в последнее время заговорили о кризисе коммуникации. На рубеже XX–XXI веков резко обозначился межпоколенный культурный зазор. Во все времена речь молодежи отличалась от речи старшего поколения (в этом проявляются векторы языковых изменений). Однако молодежный нигилизм, восприимчивость к новому должны уравниваться консервативным началом другой части общества. Без этого культура обречена на вырождение.

Другое проявление кризиса коммуникации — формирование в коммуникативном пространстве двух речевых полюсов, которые представляют отклонения от норм литературного языка и правовых норм, прописанных в законе о государственном языке. На одном полюсе — тяготение к злоупотреблению англицизмами, к креолизации русского языка как знак ориентации на западную культуру, знак принадлежности к элитарному слою. На противоположном полюсе, в социально неблагополучной части общества, наблюдается ориентация на низовую субкультуру — тяготение к сквернословии, арго, жаргону. Эти полюса обозначили перспективу культурного раскола российского общества. Если процесс расслоения пойдет и дальше, то, почти без преувеличения, через некоторое время произведения классиков для одной части общества придется переводить на русско-английский диалект, а для другой — на матерно-блатную феню.

Необходимо препятствовать этим крайностям, которые могут обусловить векторы дальнейшего развития русского литературного языка. Литературный язык (при всей многовариантности национального языка) должен быть единым для общества.

Для молодого поколения совсем не очевидна истина хрестоматийно известных слов К.Г. Паустовского: «По отношению каждого человека к своему языку можно совершенно точно судить не только о его культурном уровне, но и о его гражданской ценности. Истинная любовь к своей стране немыслима без любви к своему языку. Человек, равнодушный к родному языку, — дикарь. Он вредоносен по самой своей сути, потому что его безразличие к языку объясняется полнейшим безразличием к прошлому, настоящему и будущему своего народа». Результат — непонимание того, что обсуждаемые процессы ведут к потере культурного суверенитета, утрате самобытной национальной культуры, важнейшей формой которой является язык. На волне идеологического разочарования наше общество впадает в крайности национального самоуничтожения, которое мешает осознать ценность богатейшей и самобытной культуры.

Каждый из кратко обозначенных факторов не определяет судьбу литературного языка, однако, действуя одновременно и мощно, эти факторы способны сыграть решающую роль. Показателен прогноз О.Б. Сиротининой: русский литературный язык в качестве государственного языка РФ сохранится, однако вместе с тем все системные границы (между частями речи, валентностными ограничениями в словоформах зависимых слов, стилевых нормах и др.) будут все менее выраженными [1, с. 8]. Добавим: пресловутые «горячее кофе» и «до2 говор», отмеченные как допустимые в литературной речи в словарях последних лет, — яркая иллюстрация этого процесса.

Возможности филологического сообщества ограничены: профессионалы должны объяснить причины явлений, дать прогноз развития процессов, обозначить их последствия при том или ином сценарии. Остальное определяется позицией государства — приоритетами культурной политики.

Как можно оценивать языковую политику нашего государства в этом отношении? Государство предпринимает некоторые шаги: в 1996 году создана комиссия по рус-

скому языку при президенте Российской Федерации (сейчас ее статус понижен до межведомственной), в 2005 году Государственная Дума приняла закон о государственном языке (Федеральный закон № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»), 2007 год объявлен Годом русского языка, принята и действует федеральная целевая программа «Русский язык», в 2011 году учрежден праздник — День русского языка, время от времени вопросы состояния культуры речи затрагиваются при обсуждении в Совете Федерации.

Вместе с тем цели, обозначенные в законе о государственном языке, не реализуются: закон, провозгласивший защиту литературного языка от неоправданных заимствований и от жаргонно-просторечной стихии, не работает. В СМИ отсутствует пропаганда культурных ценностей, литературного языка, не проводится общественных дискуссий по этим вопросам, прежде всего с участием молодежи или адресованных молодежи.

В течение века наше общество дважды пережило культурный разрыв. Невольно напрашивается сравнение современной ситуации с ситуацией 20–30-х гг. XX века. Не претендуя на всесторонний анализ, заметим, что в прошлом веке государство провозгласило (и осуществило!) культурную революцию, среди результатов которой — создание свыше 50 новых алфавитов для бесписьменных языков малочисленных народов, ликвидация неграмотности более половины населения России. А между тем доля образованных людей (после гражданской войны, эмиграции, репрессий) была небольшой. В настоящее время — после перелома, сопоставимого с революцией 1917 г., — ситуация иная: народ, недавно считавшийся самой читающей нацией в мире, готов расстаться с ценностями отечественной культуры и языком, не размышляя над происходящим и последствиями.

В этих условиях необходимо формировать у студентов-филологов комплексный аналитический подход к оценке динамики речевой ситуации и формирующих ее факторов, сочетая собственно лингвистический взгляд с культурологическим и социологическим, рассматривая происходящие процессы с позиций не только синхронии, но и диахронии.

Библиографический список

1. Сиротинина О.Б. Вероятное и возможное в судьбе русского языка (размышления на основе фактов его изменений в начале XXI века) // Проблемы речевой коммуникации: межвуз. сб. науч. трудов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2009. Вып. 9. С. 6–11.
2. Горбаневский М.В. Комментарий. URL: <http://www.familii.ru/index.php?pCode=news&news=1378>
3. Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. 5-е изд. М.: Флинта: Наука, 2007. 312 с.

*N.A. Ilyuhina, S.A. Golubkov****THE FORMATION OF PROFESSIONAL
COMPETENCE OF STUDENTS-PHILOLOGISTS**

In the article the attention is paid on the communication crisis, the solving of which is conditioned by the professional communicative competence of the future teacher of Russian language.

Key words: professional competence, crisis, communication.

* *Ilyuhina Nadezhda Alexeevna* (ilnadeshda@rambler.ru), the Dept. of Russian Language, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.

Golubkov Sergey Alexeevich (golubkovsa@yandex.ru), the Dept. of Russian and Foreign Literature, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.